6. О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года : закон Воронежской области от 30.06.2010 № 65-ОЗ (в ред. законов Воронежской области от 23.12.2011 № 207-ОЗ, от 25.06.2012 № 85-ОЗ, от 02.03.2015 № 33-ОЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.govvrn.ru> (дата доступа 18.04.2017).

7. Отчет о ходе реализации Стратегии социально-экономического развития Воронежской области в 2016 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.govvrn.ru/wps/portal/gov/!ut/p/a1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfGjzOI9AryNPAwtjLz8_QwMDRyNPNx9jENDvIzNTIEKIoEKDHAA RwNCsP1o8BK8JhQkBthkO6oqAgAOPy3bA!!/?Idmy¤t=true&urile=wcm%3apath%3a%2Fvrnmain%2Fmain%2Fstrategia%2Fstrategia (дата доступа 20.05.2017).

8. О порядке принятия решений о работе, реализации и оценке эффективно-

сти реализации государственных программ Воронежской области : постановление Правительства Воронежской обл. от 06.09.2013 № 786 (ред. от 23.01.2017) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.govvrn.ru> (дата доступа 18.04.2017).

9. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата доступа 18.04.2017).

10. Перечень основных направлений стратегического развития Российской Федерации до 2018 г. и на период до 2025 г. для формирования «пилотного» портфеля приоритетных проектов и программ : протокол заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 13 июля 2016 г. № 1.

УДК 332.135

Ю. И. Трещевский,
О. Б. Шиянова,
И. В. Терзи,
Д. С. Трунова

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ — ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: цель статьи: определение пространственно-функциональных характеристик Воронежской области, необходимых для определения приоритетов стратегического развития региона и муниципальных образований.

Обсуждение: Россия представляет собой страну, дифференцированную по экономическим, социальным, институциональным характеристикам административно-территориальных образований различного уровня. Декларируемые на протяжении нескольких десятилетий попытки сгладить социально-экономические диспропорции на национальном и региональном уровнях, не привели к существенным изменениям ситуации. Авторы полагают, что устранение дифференциации пространственных и функциональных подсистем столь крупной и разнородной по многим базовым характеристикам страны как Россия, невозможно и нецелесообразно. Проблема заключается не в дифференциации, а в недостаточном учете важных параметров социально-экономических подсистем (регионов, муниципальных образований, отраслей и т.п.) при выборе приоритетов стратегического развития.

Результаты: в статье проанализировано состояние муниципальных образований Воронежской области, относящихся к категориям «городской округ» и «муниципальный район». Выявлены особенности их социально-экономического развития, на основании которых проведена группировка по существенным с социально-экономической точки зрения и статистически значимым признакам, определяющим приоритеты стратегического развития.

Ключевые слова: регион, муниципальное образование, стратегический приоритет, пространственное развитие региона.

*Yu. I. Treshchevsky,
O. B. Shiyanova,
I. V. Terzi,
D. S. Trunov*

THE ECONOMICAL AND STATISTICAL ANALYSIS OF MUNICIPAL-LEVEL FORMATIONS OF THE VORONEZH REGION — SPATIAL AND FUNCTIONAL ASPECT

Summary: article purpose: definition of the spatial and functional characteristics of the Voronezh region necessary for definition of priorities of strategic development of the region and municipalities.

Discussion: Russia represents the country differentiated according to economic, social, institutional characteristics of administrative-territorial formations of various level. The attempts declared for several decades to smooth social and economic disproportions at the national and regional levels, haven't brought to essential change of a situation. Authors believe that elimination of differentiation of spatial and functional subsystems of the country, so large and diverse on many basic characteristics, as Russia, is impossible and inexpedient. The problem consists not in differentiation, and in the insufficient accounting of important parameters of social and economic subsystems (regions, municipalities, branches, etc.) at the choice of priorities of strategic development.

Results: in article the condition of the municipalities of the Voronezh region belonging to the categories «city district» and «municipal district» is analysed. Features of their social and economic development on the basis of which the group on essential from the social and economic point of view and to statistically significant signs defining priorities of strategic development is made are revealed.

Keywords: region, municipality, strategic priority, spatial development of the region.

Введение

Разработка проблем стратегического управления муниципальными образованиями осуществляется в новых для страны исторических условиях уже на протяжении более 20 лет, что нашло отражение в работах Д. Гайнанова, А. Гранберга, Г. Гутмана, Е. Колесниченко, Т. Мясниковой, Б. Преображенского [1, 3, 4, 6, 8, 10]. В исследованиях упомянутых и других ученых отражены существенные аспекты стратегического управления пространственными подсистемами страны методологического и теоретического плана, обобщен зарубежный и отечественный опыт в данной области управленческой деятельности.

Однако, развитие экономики и социальной сферы пространственных подсистем страны выдвигает новые задачи в системе управления социально-экономическими процессами. В настоящее время происходит формирование стратегий социально-экономического развития регионов и муниципальных образований РФ в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г.

№ 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Столь масштабный процесс неизбежно вызывает попытки копирования важных аспектов стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях. При этом велика опасность определения приоритетов стратегического развития вне связи с фактическим состоянием определяющего их субъекта. В этой связи нами предпринята попытка сгруппировать муниципальные образования по совокупности признаков, существенных для стратегического планирования в Воронежской области.

Методика оценки и группировки социально-экономических параметров муниципальных образований

Для оценки состояния социально-экономического развития муниципальных образований, степени функционально-пространственной сбалансированности применен метод кластерного анализа, предложенный Р. Блэшфилдом, И. Манделем, М. Олдендерфером, И. Хартиганом

[7, 9, 12]. Применительно к административно-территориальным образованиям России метод был успешно применен О. Голиченко, И. Щепиной и другими исследователями [2]. Нами при выборе вариантов кластеризации использовалось деление на 4, 5, 6 кластеров с включением в состав муниципальных образований городов Воронеж и Нововоронеж и без них (в силу особенностей их положения в пространственно-функциональной системе региона). Лучшим вариантом с точки зрения уровня статистической значимости показателей, явилось деление на 5 кластеров при сохранении в информационном массиве всех муниципальных образований Воронежской области (городских округов и муниципальных районов).

Расчеты проводились за 2012 и 2015 гг., что позволило выявить динамику изменений при переходе от периода «спокойной» макроэкономической конъюнктуры к ее ухудшению в настоящее время.

Первоначальный информационный массив включал в себя 16 показателей, в том числе: 12, представленных в табли-

це 1, и 4 исключенных из информационного массива: объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 жителя; доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения; оценка численности населения; общий коэффициент смертности. Данные показатели оказались не значимыми с точки зрения характеристики особенностей муниципальных образований. Считаем необходимым оговориться дополнительно, что речь не о социально-экономической значимости, а о степени различия значений показателей, которое позволило бы идентифицировать различающиеся группы муниципальных образований.

В процессе анализа оказались значимыми по статистическим характеристикам 12 параметров, характеризующих различные сферы социально-экономического развития муниципальных образований (табл. 1).

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития муниципальных образований, принятые для идентификации функционально-пространственных подсистем Воронежской области

var 1	Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 человек населения, единиц
var 2	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций, %
var 3	Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе, %
var 4	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций городского округа (муниципального района), рублей
var 5	Доля детей в возрасте 1—6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1—6 лет, %
var 6	Доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве муниципальных общеобразовательных учреждений, %
var 7	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя — всего, кв. метров
var 8	Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел
var 9	Общий коэффициент естественного прироста, промилле
var 10	Общий коэффициент рождаемости, промилле
var 11	Число прибывших (миграция всего), чел
var 12	Число выбывших (миграция всего), чел

Для приведения показателей в сопоставимый вид произведено их нормирование по стандартной процедуре [11].

Группировка муниципальных образований Воронежской области по социально-экономическим признакам

Для выявления отличительных характеристик кластеров они ранжированы по сумме средних нормированных значений

и, соответственно, получили обозначения «А», «Б», «В», «Г», «Д». Состояние анализируемых характеристик (параметров) кластеров представлено в таблице 2 и на рисунке 1. Ранжирование кластеров по сумме нормированных значений не означает, что какой-либо из них «хороший» или «плохой». Это — аналитический прием, позволяющий идентифицировать кластеры.

Таблица 2

Средние значения параметров кластеров (2012 г.)

Показатели	Кластер А	Кластер Б	Кластер В	Кластер Г	Кластер Д
Var 1	1,000000	0,334845	0,453457	0,254106	0,183068
Var 2	0,448543	0,050904	0,348008	0,533682	0,317924
Var 3	0,000000	0,000000	0,885790	0,965675	0,912671
Var 4	0,563847	1,000000	0,208637	0,099282	0,108420
Var 5	0,759908	1,000000	0,437486	0,307444	0,275564
Var 6	0,652582	0,834832	0,478949	0,814009	0,461772
Var 7	0,217391	0,214674	0,317571	0,586889	0,373447
Var 8	1,000000	0,016402	0,041626	0,014619	0,019589
Var 9	0,978571	0,928571	0,770714	0,355357	0,500000
Var 10	0,608696	0,565217	0,793478	0,358696	0,447205
Var 11	1,000000	0,018312	0,021921	0,013299	0,010992
Var 12	1,000000	0,038288	0,029185	0,020387	0,019307
Сумма	8,229537	5,002045	4,786822	4,323445	3,629961

Кластеры 2012 г.

Рис. 1. Сводный график кластеров по состоянию на 2012 год

Рассмотрим состав и состояние сформированных виртуальных кластеров.

В состав кластера «А» в 2012 г. входило одно муниципальное образование — г. Воронеж. Анализ данных, представленных в таблице 2 и на рисунке 1, позволяет сделать следующие выводы.

Наиболее сильными показателями кластера «А» (значение нормированного показателя 1,0) являются: число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 человек населения; среднегодовая численность населения; число прибывших (миграция); число выбывших.

По трем последним показателям отличие от остальных кластеров составляет десятки раз.

Практически столь же велико значение показателя «общий коэффициент естественного прироста».

По всем остальным показателям кластер «А» занимает вторую позицию и ниже.

Понятно, что фактическое отсутствие сельскохозяйственного сектора привело к самому низкому значению показателя «доля прибыльных сельскохозяйственных предприятий» (0,000000).

Вторую позицию кластер занимает по показателям: доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций; доля детей в возрасте 1—6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1—6 лет (надо отметить, что отставание по данному показателю от лидирующего кластера «Б» весьма существенное); общий коэффициент рождаемости (по этому показателю кластер «А» существенно уступает кластеру «В»).

Третью и ниже позиции кластер занимает по следующим показателям:

— доля муниципальных образовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве муниципальных образований; общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что для кластера «А» актуальны по состоянию на 2012 год следующие приоритеты развития:

— повышение обеспеченности населения жилыми площадями;

— расширение материальной базы дошкольных и ее улучшение в муниципальных образовательных учреждениях.

Необходимость реализации в Стратегии двух этих приоритетов создает противоречие. В связи с этим необходимо ориентироваться на одну из них, в наибольшей степени соответствующую:

миссии — Воронежская область — регион с высоким качеством жизни населения; *генеральной цели* — формирование благоприятной среды для жизнедеятельности человека;

стратегической цели — достижение лидерских позиций Воронежской области по уровню развития человеческого капитала и качеству жизни населения, сокращение социально-экономического неравенства;

двум стратегическим приоритетам: *повышение уровня и улучшение качества жизни населения; сбалансированное пространственное развитие региона.*

Выбор приоритета по состоянию на 2012 г.: *расширение материальной базы дошкольных и ее улучшение в муниципальных образовательных учреждениях.*

В состав кластера «Б» входило в 2012 г. одно муниципальное образование — г. Нововоронеж.

Наиболее высокие значения показателей кластера «Б» (1,0): среднемесячная номинальная начисленная заработная плата крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций; доля детей в возрасте 1—6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1—6 лет.

Высокое значение (первое место среди кластеров): доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве муниципальных общеобразовательных учреждений (0,83).

Высокое значение (второе место среди кластеров и существенный отрыв от остальных

ных): общий коэффициент естественного прироста (0,92).

Низкие значения: доля прибыльных сельскохозяйственных предприятий (вполне понятно, исходя из специфики кластера); число субъектов малого и среднего предпринимательства; доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий; общая площадь жилых помещений на одного жителя; численность населения; число прибывших; число убывших.

Среднее значение показателя — общий коэффициент рождаемости.

Учитывая специфику производства в данном кластере, в качестве приоритетов развития кластера «Б» целесообразно принять:

- развитие малого бизнеса;
- развитие жилищного строительства.

Кластер «В» представлен в 2012 г. следующими муниципальными образованиями Воронежской области: Борисоглебский городской округ, Аннинский, Богучарский, Верхнехавский, Лискинский, Новоусманский, Ольховатский, Павловский, Рамонский, Россошанский муниципальные районы.

Анализ данных, представленных в таблице 2 и на рисунке 1, позволяет сделать следующие выводы.

Ни один из параметров не достигает максимально возможного значения.

Относительно сильными сторонами кластера являются: общий коэффициент естественного прироста (0,77, третья позиция среди кластеров после «А» и «Б», существенное превышение значений показателя кластеров «Г» и «Д»); число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 человек населения (0,45, вторая позиция после кластера «А», существенное превышение значений показателя остальных кластеров); среднегодовая численность населения (вторая позиция среди кластеров, после кластера «А»); число прибывших (вторая позиция — после кластера «А»).

Низкие значения имеет показатель — доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям обучения (0,47, четвертая позиция среди кластеров с не-

которым опережением кластера «Д» и существенным отставанием от остальных кластеров).

Средние значения показателей по всем остальным параметрам: доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в общей численности работников; доля прибыльных сельскохозяйственных предприятий (внутренняя позиция — 0,88), но среди кластеров данная позиция — низкая (третье место среди кластеров, если учитывать нулевые значения показателя у кластеров «А» и «Б», можно считать данную позицию невысокой); среднемесячная номинальная заработная плата (0,21 — третья позиция среди кластеров, существенное опережение кластеров «Г» и «Д»); доля детей в возрасте 1—6 лет, получающих образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях (третья позиция среди кластеров, существенное опережение кластеров «Г» и «Д»); площадь жилых помещений, приходящихся на 1 жителя (третья позиция среди кластеров, существенное отставание от кластера «Г»); число выбывших (0,03, третья позиция среди кластеров, существенное превышение показателя кластеров «Г» и «Д»).

Безусловным приоритетом в пространственном развитии региона применительно к муниципальным образованиям кластера «В» являлось по состоянию на 2012 год повышение доли муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям.

В состав кластера «Г» по состоянию на 2012 г. входили: Бобровский, Верхнеамонский, Грибановский, Калачеевский, Нижнедевицкий, Петропавловский, Репьевский, Хохольский муниципальные районы.

Как видно из данных, представленных в таблице 2 и на рисунке 1, кластер «Г» характеризовался по состоянию на 2012 г. следующим образом.

Сильные позиции кластера: доля прибыльных сельскохозяйственных предприятий (значение показателя не достигает 1,0, но, весьма высокое — 0,96, первое место среди кластеров); доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий (значение показателя 0,53,

при этом, оно — существенно превышает значения показателя остальных кластеров; доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям (0,81, существенное опережение кластеров «А», «В», «Д», небольшое отставание от кластера «Б»); общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя (0,58, существенно более высокое значение, чем у остальных кластеров).

Слабые позиции кластера: среднемесячная номинальная заработная плата (0,099), самое низкое значение среди кластеров; доля детей в возрасте 1—6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу или услугу по содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях (0,30, четвертая позиция, некоторое опережение кластера «Д»); среднегодовая численность постоянного населения (0,014, самая низкая позиция среди кластеров; общий коэффициент естественного прироста (0,35, самая низкая позиция среди кластеров); общий коэффициент рождаемости (0,35, самый низкий показатель среди кластеров).

Средние значения имеют показатели, характеризующие миграционные процессы.

Вышеуказанное позволяет выделить в качестве приоритетов:

— *повышение заработной платы за счет создания рабочих мест в различных секторах экономики;*

— *сокращение оттока населения молодого и среднего возраста.*

Состав кластера «Д» в 2012 г.: Бутурлиновский, Воробьевский, Каменский, Кантемировский, Каширский, Новохоперский, Острогожский, Панинский, Поворинский, Подгоренский, Семилукский, Таловский, Терновский, Эртильский муниципальные районы.

Исходя из данных, представленных в таблице 2 и на рисунке 1, можно сделать следующие выводы.

Сильная сторона кластера — общая площадь жилых помещений, приходящихся на 1 жителя (вторая позиция среди кластеров).

Наиболее слабые стороны кластера (отставание от всех остальных кластеров): число субъектов малого и среднего предпринимательства; доля детей в возрасте 1—6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях; доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям; показатели, характеризующие миграционные процессы.

Соответственно значениям указанных показателей, к приоритетам стратегического развития следует отнести:

— *развитие малого бизнеса;*

— *развитие сети муниципальных дошкольных и общеобразовательных учреждений.*

По состоянию на 2015 год конфигурация кластеров изменилась (таблица 3, рисунок 2)

Таблица 3

Средние значения параметров кластеров (2015 г.)

	Кластер А	Кластер Б	Кластер В	Кластер Г	Кластер Д
Var1	0,618897	0,345043	0,382066	0,226298	0,149299
Var2	0,301363	0,408632	0,474480	0,751052	0,354976
Var3	0,000000	0,866650	0,948300	0,980878	0,943708
Var4	0,764590	0,287307	0,177598	0,073166	0,119487
Var5	0,860772	0,332137	0,477712	0,429613	0,249306
Var6	0,892543	0,645332	0,511320	0,651465	0,296682
Var7	0,243119	0,974261	0,183033	0,510420	0,402226
Var8	0,507805	0,009877	0,050022	0,015564	0,012512
Var9	0,986111	0,230556	0,609877	0,314198	0,420833
Var10	0,955357	0,357143	0,367064	0,216270	0,296131
Var11	0,506146	0,018358	0,048486	0,020885	0,014033
Var12	0,508167	0,011483	0,052823	0,022214	0,019525
Сумма	7,144870	4,486778	4,282781	4,212022	3,278719

Кластеры "А"- "Д"

Рис. 2. Сводный график кластеров по состоянию на 2015 год

Состав кластера «А» включал в себя в 2015 году города Воронеж и Нововоронеж.

Анализ данных, представленных в таблице 3 и на рисунке 2, позволяет сделать следующие выводы.

Наиболее сильные показатели кластера «А» (значение нормированного показателя 1,0) в 2015 г. отсутствуют. Существенное значение в такой трансформации явилось объединение в один кластер указанных муниципальных образований.

Сильные стороны кластера в 2015 г.: число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 человек населения; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата; доля детей в возрасте 1—6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях; доля муниципальных образовательных учреждений, соответствующих современным требованиям; среднегодовая численность населения; общий коэффициент естественного прироста; общий коэффициент рождаемости; число прибывших (миграция); число выбывших.

Фактическое отсутствие сельскохозяйственного сектора привело к самому низкому значению показателя «доля прибыль-

ных сельскохозяйственных предприятий» (0,000000).

Объединение в кластер небольшого количества муниципальных образований с изначально различными показателями социально-экономического развития требует оценки их сопоставимости по статистическим характеристикам. Анализ показал, что можно считать сходным состояние элементов по параметрам Var5, Var6, Var7, Var9, Var10. По остальным параметрам муниципальные образования, входящие в кластер, существенно различаются.

В то же время можно утверждать, что изначально низкие показатели, характеризующие развитие малого бизнеса в г. Нововоронеже, сохранились.

В связи с этим, приоритетом для данного муниципального образования является развитие малого бизнеса на его территории.

Учитывая перспективы роста численности г. Воронежа, необходимо сохранить сформулированный на 2012 год приоритет — развитие сети и материальной базы дошкольных и школьных учреждений, функционирующих на территории муниципального образования.

В состав кластера «Б» в 2015 г. вошли два муниципальных образования: Нижнедевицкий и Рамонский муниципальные рай-

оны. Рамонский район ранее входил в кластер «В», Нижнедевицкий — в кластер «Г».

Как видно из данных, представленных в таблице 3 и на рисунке 2, сильными характеристиками кластера являются: среднемесячная заработная плата (ниже, чем в кластере «А», но существенно выше, чем в остальных кластерах); общая площадь жилых помещений, приходящихся на 1 жителя (самый высокий показатель среди кластеров, очень хорошие статистические характеристики, позволяющие рассматривать кластер как единую систему).

Низкие значения показателей, для оценки которых целесообразно использовать средние значения по кластеру: доля прибыльных сельскохозяйственных предприятия (самая низкая среди всех кластеров, кроме «А» и «Б»).

В качестве приоритета стратегического развития целесообразно принять повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Кластер «В» представлен в 2015 г. следующими муниципальными образованиями: *Борисоглебский городской округ, Калачеевский, Кантемировский, Лискинский муниципальный район, Новоусманский муниципальный район, Павловский, Россошанский, Семилукский муниципальные районы*. Шесть муниципальных образований из девяти составляю ядро кластера (выделено курсивом). В 2012 году они также входили в кластер «В», что позволяет считать его устойчивым.

Как видно из данных, представленных в таблице 3 и на рисунке 2, сильными сторонами кластера «В» в 2015 г. являлись: общий коэффициент естественного прироста (второе место после кластера «А» и существенно выше, чем в остальных кластерах; статистическая характеристика среднего значения хорошая); общий коэффициент рождаемости (второе место после кластера «А» и существенно выше, чем в остальных кластерах; статистическая характеристика среднего значения приемлемая); показатели миграции (высокое число как прибывших, так и убывших; статистическая характеристика среднего значения по прибытию приемлемая, по убытию — хорошая).

Слабые стороны кластера: общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя (однако, статистическая

характеристика неудовлетворительная) — при среднем значении 0,183033 стандартное отклонение 0,120735); доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям (предпоследняя позиция среди кластеров, приемлемое состояние стандартного отклонения — 0,229960 при среднем значении 0,511320).

Приоритет в пространственном развитии региона применительно к муниципальным образованиям кластера «В» является повышение доли муниципальных общеобразовательных учреждений, соответствующих современным требованиям.

Состав кластера «Г» по состоянию на 2015 г. включал: *Аннинский, Бобровский, Бутурлиновский, Верхнеамонский, Новохоперский, Петропавловский, Реньевский, Хохольский, Эртильский муниципальные районы*. Пять из восьми муниципальных образований образуют ядро кластера «Г» (выделены курсивом, ранее также входили в кластер «Г»).

Как видно из данных, представленных в таблице 3 и на рисунке 2, сильные позиции кластера: доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий; доля прибыльных сельскохозяйственных организаций.

Слабые позиции: среднемесячная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций (самый низкий показатель среди кластеров); общий коэффициент рождаемости (самое низкое значение среди всех кластеров); показатели, отражающие миграционные процессы (низкие, но выше, чем в кластере «Д»).

Четко подтверждаются приоритеты, установленные для кластера «Г» 2012 года:

— *повышение заработной платы за счет создания высокопроизводительных рабочих мест в различных секторах экономики;*

— *сокращение оттока населения молодого и среднего возраста.*

Состав кластера «Д» по состоянию на 2015 год включал следующие муниципальные образования: *Верхнехавский, Воробьевский, Грибановский, Каменский, Каширский, Ольховатский, Острогожский, Панинский, Поворинский, Подгоренский, Таловский, Терновский муниципальные районы.*

Девять муниципальных образований из двенадцати входят в ядро кластера (выделены выше курсивом).

Как видно из данных, представленных в таблице 3 и на рисунке 2, сильные позиции у кластера «Д» в 2015 г. отсутствуют.

Наиболее слабые позиции (последнее место среди кластеров): число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 000 жителей; доля детей в возрасте 1—6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях; доля муниципальных общеобразовательных учреждений, соот-

ветствующих современным требованиям; число прибывших.

Соответственно значениям указанных показателей, приоритеты, отмеченные в 2012 г., сохраняются:

- развитие малого бизнеса;
- развитие сети муниципальных дошкольных и общеобразовательных учреждений.

Выводы

Обобщение вышеизложенного позволяет зафиксировать следующие приоритеты стратегического развития, соответствующие миссии, генеральной цели, стратегическим целям региона (таблица 4)

Таблица 4

Приоритеты стратегического развития кластеров, образуемых муниципальными образованиями

Кластер	Состав кластера	Приоритеты
А	Воронеж, Нововоронеж	развитие сети и материальной базы дошкольных и школьных учреждений, функционирующих на территории муниципального образования.
Б	Нижедевицкий, Рамонский муниципальные районы	повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий.
В	Борисоглебский городской округ, Богучарский, Калачеевский, Кантемировский, Лискинский, Новоусманский, Павловский, Россошанский, Семилукский муниципальные районы	повышение доли общеобразовательных учреждений, функционирующих на территории муниципальных образований, соответствующих современным требованиям.
Г	Аннинский, Бобровский, Бутурлиновский, Верхнемамонский, Новохоперский, Петропавловский, Репьевский, Хохольский, Эртильский муниципальные районы	повышение заработной платы за счет создания высокопроизводительных рабочих мест в различных секторах экономики; сокращение оттока населения молодого и среднего возраста.
Д	Верхнехавский, Воробьевский, Грибановский, Каменский, Каширский, Ольховатский, Острогожский, Панинский, Поворинский, Подгоренский, Таловский, Терновский муниципальные районы	развитие малого бизнеса; развитие сети и материальной базы дошкольных и школьных учреждений, функционирующих на территории муниципального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайнанов Д. А. Формирование стратегии развития муниципальных образований : монография / Д. А. Гайнанов. — Уфа : Гилем, 2007. — 163 с.

2. Голиченко О. Г. Анализ результативности инновационной деятельности регионов России / О. Г. Голиченко, И. Н. Щепина // Экономическая наука современной России. — 2009. — № 1. — С. 77—95.

3. Гранберг А. Г. Моделирование пространственного развития экономики / А. Г. Гранберг // Стратегическое планирование в регионах и городах России. — Вып. 9. — 2009. — С. 32—34.

4. Гутман Г. В. Управление региональной экономикой / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. В. Федин ; под ред. Г. В. Гутмана. — М. : Финансы и статистика, 2002. — 176 с.

5. Жихаревич Б. С. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России / Б. С. Жихаревич, Д. Э. Лимонов и др. ; под общ. ред. д. э. н. С. А. Васильева ; ГП Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». — СПб. : ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003. — 384 с.

6. Колесниченко Е. А. Вопросы методологии комплексного социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровне / Е. А. Колесниченко, Л. В. Московцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2006. — № 4 (44). — С. 332—342.

7. Мандель И. Д. Кластерный анализ / И. Д. Мандель. — М. : Финансы и статистика, 1988. — 176 с.

8. Мясникова Т. А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение : монография / Т. А. Мясникова. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. — 271 с.

9. Олдендерфер М. С. Кластерный анализ / Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / М. С. Олдендерфер, Р. К. Блэшфилд ; под ред. И. С. Енюкова. — М. : Финансы и статистика, 1989. — 215 с.

10. Преображенский Б. Г. Межбюджетные отношения в мировой и российской

практике : монография / Б. Г. Преображенский, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский ; Межрегион. ин-т общественных наук (МИОН). — Воронеж, 2003. — 160 с. — (Межрегиональные исследования в общественных науках).

11. Трещевский Ю. И. Экономико-статистический анализ факторов промышленного развития регионов России: кластерный подход / Ю. И. Трещевский, Л. В. Пирогова // Регион: системы, экономика, управление. — 2013. — № 2 (21). — С. 50—60.

12. Hartigan I. A. Algorithm AS 136: A K-Means Clustering Algorithm / J. A. Hartigan, M. A. Wong // Journal of the Royal Statistical Society Series C (Applied Statistics). — Vol. 28, № 1 (1979). — P. 100—108.

Воронежский государственный университет

Трещевский Ю. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления организациями

E-mail: utreshevski@yandex.ru

Тел.: 8-952-555-87-84

Шиянова О. Б., аспирант

E-mail: shyanovaolga1993@mail.ru

Терзи И. В., студент

E-mail: terziirinagagra@mail.ru

Трунова Д. С., студент

E-mail: dasha-trunova@yandex.ru